

Когда лунный свет просочился сквозь трещины в секретном ходе, сапоги Сяо Юя из оленьей кожи раздавили сухой лист.

Шэнь Циньгэ крепче сжала фонарь, обтянутый тонким шелком, и ее подол цвета индиго прошелся по запекшимся темно-бурым пятнам крови в щелях между кирпичами. Резкий запах, в котором смешались гнилая трава и сера, доносился из-за приоткрытой железной двери в конце коридора.

— Готов поспорить на пятьдесят лямов серебра: за этой дверью прячутся как минимум трое живых, — Сяо Юй подцепил кинжалом паутину на двери, и жалобный скрип ржавых петель спугнул ворон на карнизе.

Серебряная заколка Шэнь Циньгэ внезапно уперлась ему в поясницу — пилюля-антидот на ее конце тускло мерцала в темноте.

В тот миг, когда А-Фу с размаху ударил по деревянному ящику, под балками разом вспыхнули двенадцать зеленых фонарей. Маленький слуга, привязанный к каменному столбу, захлебывался кровавой пеной, из горла его вырывались хриплые звуки.

На рукавах семерых людей в черном поблескивали серебряные облачные узоры. Когда Сяо Юй увидел позолоченную табличку на поясе главаря, его зрачки сузились: это был Жетон Головы Тигра, доступный лишь тайным агентам Министерства наказаний.

— Как думаете, госпожа Шэнь, ваши серебряные иглы быстрее наших метательных дротиков?
— Главарь приставил лезвие к горлу слуги, а Шэнь Циньгэ почувствовала, как холодный пот пропитал спрятанный в рукаве ядовитый порошок.

Она заметила, что слизь, сочащаяся из язв на лодыжках слуги, точь-в-точь походит на черную жижу, которую извергали больные в очаге эпидемии.

Сяо Юй внезапно рассмеялся и раскрыл веер с нефритовыми спицами, прикрыв им половину лица:

— Уважаемый, вы бы хоть пыль малахита с подошв стерли.

Он намеренно наступил на два кирпича, и в поднявшемся облаке пыли скрытое оружие А-Фу перерезало три веревки, на которых висели фонари. Шэнь Циньгэ вонзила иглу точно в точку жэньчжун на лице слуги. В тот момент, когда его начало бить в судорогах и он выплюнул сгусток крови, Сяо Юй метнул из рукава отравленные шипы, которые вонзились в запястья троим нападавшим.

— Лови! — Шэнь Циньгэ бросила мешочек с лекарством, который взорвался у самых пальцев Сяо Юя, и в лилово-дымной пелене послышался дружный кашель.

Пока А-Фу с помощью цепи оттаскивал слугу от лезвия, Сяо Юй, чьи спицы веера были смазаны ядом, уже приставил их к горлу главаря:

— Использовать обертки от мятных леденцов из Императорской аптеки для хранения яда... Неужели ваш министр не боится, что Его Величество спросит о недостатке в казне?

Шэнь Циньгэ, собиравшаяся разрезать рукав слуги, замерла. Фиолетовые вены, проступавшие сквозь изъязвленную кожу, в точности повторяли узор, проявившийся на груди Сяо Юя позавчера, когда тот был отравлен.

Она макнула серебряный браслет в гнойную кровь и, глядя, как чернеет узор из переплетенных цветов, внезапно вылила весь флакон Порошка Растворения Яда в масло фонаря. В огненном вихре Сяо Юй подхватил ее и откатился в угол, заваленный травами.

Несколько отравленных дротиков вонзились в грудь сушеной апельсиновой корки, и старейший из людей в черном издал смешок, похожий на крик ночной совы:

— Госпожа Шэнь, не желаете понюхать свой Канон Ядов? Не появилось ли там новых рецептов?

Слуга вдруг забился в конвульсиях, выдавливая из обожженного ядовитым дымом горла обрывки фраз. Шэнь Циньгэ прижала пальцы к его запястью, и ее лицо побледнело: пульс в точности совпадал с тем, что был у зерноторговца с юга города, скоропостижно скончавшегося три дня назад.

Нефритовая пластина Сяо Юя пронеслась мимо ее уха, разбив вдребезги остатки Жетона Головы Тигра.

Когда А-Фу вернулся, волоча за шиворот поверженного врага, Шэнь Циньгэ уже запечатывала золотыми иглами жизненно важные точки на теле слуги. Сяо Юй вертел в руках Пиллюлю Красного Пиона, найденную в прическе врага, а затем внезапно раскрошил ее, посыпав на окровавленную обертку от леденцов.

Лунный свет, пробившийся сквозь дыру в крыше склада, упал на проявляющиеся на бумаге тайные знаки — очертания половины карты гор и рек заставили обоих затаить дыхание.

— Они... использовали лавочника... чтобы купить жизнь... — слуга вцепился в рукав Шэнь Циньгэ. Кусочек ткани индиго под его ногтями идеально совпал с обрывком, который она нашла в секретном ходе.

Сяо Юй подцепил кинжалом кусочек нарастающего льда. Аромат туши, исходивший от него, напомнил ему о подарочной сосновой туши, которую он чувствовал в резиденции премьер-министра в ночь праздника Фонарей.

Когда ночной сторож выбил третью стражу, серебряный браслет на запястье Шэнь Циньгэ внезапно издал жужжащий звук. Она смотрела на лицо слуги, которое постепенно успокаивалось под действием лекарства, и ее пальцы машинально поглаживали восковой след, появившийся на обложке Канона Ядов.

На ее плечи опустился плащ Сяо Юя, еще сохранивший тепло его тела. Малахитовая пыль на подоле его одежды в лунном свете отливала зловещим зеленоватым блеском.

Сгустки крови в горле слуги вылетели вслед за дрогнувшими иглами, и Шэнь Циньгэ капнула ему на язык отвар с ледяной крошкой.

Сяо Юй острием кинжала подцепил лоскут индиго, и в лунном свете он блеснул холодным светом:

— В красильню на западе города в прошлом месяце завезли крапп из самого дворца.

— Лавочника... перевезли в морг на западной окраине... — слуга начал сильно кашлять, царапая кирпичи до крови. — Они смешали селитру с трупным жиром и вылили в колодец, говорили... говорили, что растят лекарственный настой для высокопоставленной особы...

Серебряный браслет Шэнь Циньгэ с сухим звоном ударился о каменный столб. Она вспомнила маслянистый мох у колодцев в районе эпидемии, три пропавших флакона мази из своего ящика и запах сосновой туши на одежде Сяо Юя.

Сяо Юй с щелчком сложил веер. Малахитовая пыль, высыпавшаяся из потайного отделения в рукояти, легла точно в скол на позолоченном жетоне.

— В отчетах Министерства наказаний о ремонте тюрьмы за прошлый месяц значится, что двенадцать телег селитры исчезли в неизвестном направлении. — Сяо Юй обернул окровавленной оберткой язвы на ногах слуги, и этот алый цвет резанул Шэнь Циньгэ по глазам.

Она внезапно сорвала с пояса мешочек с благовониями, растерла сушеную траву цзыбэй тянькуй и рассыпала ее по обложке Канона Ядов — при контакте с порошком восковой след проявился в виде неполного иероглифа три.

А-Фу потянул Сяо Юя за край плаща, заставляя отступить на шаг. Апельсиновая корка в углу была сплошь покрыта красными муравьями — мешочек с репеллентом, который Лю Жуянь вшила в подкладку, оказался пуст.

Шэнь Циньгэ вонзила иглу в меридиан слуги и, заглянув в его мутные глаза, спросила:

— Та высокопоставленная особа, о которой ты говорил, тоже носит позолоченный Жетон Головы Тигра?

Когда звук водяных часов прорезал тишину, Сяо Юй машинально погладил браслет на запястье Шэнь Циньгэ. Запах серы, смешанный с ароматом лекарств в ее волосах, напомнил ему тот вечер, когда он упал в ее карету и почувствовал запах успокоительных благовоний. Тогда она так же поджала губы, ставя иглы, а ее серьги подрагивали в свете свечей, словно две танцующие звезды.

— Завтра на рассвете откроют ворота, — Сяо Юй укутал ее дрожащие плечи плащом. — До смены караула в Министерстве наказаний мы успеем увидеть отчеты о вскрытии, доставленные в Далисы этим утром.

Не успел он договорить, как Шэнь Циньгэ перехватила его руку и приставила три золотые иглы к его горлу.

Из темноты вылетел отравленный дротик, пронзил ящик с лекарствами, разорвав мешочек с защитными благовониями Лю Жуянь. Подол Шэнь Циньгэ, пропитанный порошком, прошелся по муравьям, и в тот же миг их охватило синее пламя.

Цепь А-Фу, зацепившись за балку, с грохотом обрушилась вниз, и из-под груды обломков показалась половина бухгалтерской книги с алой печатью Управления речных перевозок.

— Госпожа Шэнь, вы правда думаете... — Сяо Юй внезапно обнял ее за талию и взмыл вверх, веером отбивая град летящих стрел, — что сможете выйти из этого хода живой?

Его горячее дыхание опалило ее шею, а стук его сердца заставил браслет на ее запястье вибрировать.

Когда последний ядовитый жук свернулся в клубок в Порошке Растворения Яда, слуга из последних сил выплюнул половину нефритового кольца. Шэнь Циньгэ вскрыла золотой иглой потайное отделение — на окровавленном шелке стояла личная печать помощника министра доходов.

Холодная усмешка застыла на губах Сяо Юя, когда лезвие кинжала коснулось золотого шитья на шелке — это была парча, присланная в дар из Сиама.

Когда забили часы, возвещая пятую стражу, Шэнь Циньгэ внезапно нажала на медный замок своего ящика. В третьем отделении, где должен был остаться след от дротика, теперь виднелась глубокая царапина от ногтя.

Она похолодевшими пальцами пересчитала флаконы: стеклянная чаша с Пилулей Девяти Оборотов Возвращения Души еще хранила тепло, но флакон с Порошком Подавления Мора,

приготовленным на семилепестковом лотосе, исчез.

— Сяо Юй, — ее голос был тише тающего на карнизе льда, — ты не чувствуешь... почему от А-Фу вдруг стало пахнуть сандалом?

Луну поглотили черные тучи. Сяо Юй взял ее пальцы и прижал к своей груди — под ладонью, в ритмичном биении сердца, скрывалась половина нерастворенной Пилюли Красного Пиона.

Из мешков в углу начала сочиться густая синяя жидкость, сливаясь по цвету с обрывками ткани, найденными в проходе. Вдали послышался вой диких собак, терзающих труп, смешанный с хриплым криком ночного сторожа о сухости воздуха, и капля киновари, застрявшая в щели ящика, показалась пугающе алой.

<http://bllate.org/book/18527/1781932>